

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'23

Л.П. Воронина

ДЕМИНУТИВЫ В ТЕКСТАХ В.М. ШУКШИНА (ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНО-ЯЗЫКОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ)

Представлены результаты анализа функциональной актуализации семантики деминутивов в художественном тексте. Анализ проводится на материале функционирования деминутивов конкретно-предметной семантики в текстах В.М. Шукшина. Выявляются тематические группы деминутивов и варианты текстовой актуализации их семантики. Доказывается, что писатель, следуя в использовании функционально-семантического потенциала единиц общерусским системным тенденциям, использует его для создания повышенной эмоционально-экспрессивной тональности текста, его стилевой разговорной маркированности.

Ключевые слова: деминутивы; В.М. Шукшин; текст; эмоционально-экспрессивное значение.

Как неоднократно отмечалось в лингвистической литературе, для русского языка характерна повышенная экспрессивность, которая находит воплощение прежде всего в словарном фонде русского языка. В этой связи А. Вежбицкая отмечает: «Согласно проведенным в Гарварде исследованиям русского национального характера, русские являются людьми “экспрессивными и эмоционально живыми”, их отмечает “общая экспансивность”, “лёгкость в выражении чувств”, “импульсивность”» [1. С. 34]. Одним из разнообразных средств создания повышенной экспрессивности речи является деривационная система. Для суффиксальной системы русского языка характерно обилие уменьшительно-ласкательных суффиксов, придающих производным существительным широкий спектр прагматически насыщенных значений, ядром которых является субъективная оценочность (А. Вежбицкая, З.И. Резанова, Н.А. Лукьянова, Р.Н. Порядина и др.).

На формирование значения деминутивных производных оказывают влияние условия внутрисловного контекста, т.е. сочетание суффиксальной и производящей семантики. Внутрисловный контекст определяет вариацию только рационально-оценочного компонента значения суффикса. При этом производится оценка размерных параметров предмета, количества, интенсивности, значимости, степени соответствия другим социальным и эстетическим признакам. Но весь спектр эмоционально-оценочной семантики, экспрессивные смыслы, коммуникативные функции проявляются в условиях воздействия элементов внешнего контекста и конситуации употребления. Семантическое варьирование деминутивных суффиксов происходит в особом лексическом и синтаксическом окружении или в особых коммуникативных ситуациях. Конкретная реализация эмоционально-оценочных смыслов зависит от сочетания эмоциональной окрашенности, рационально-оценочных смыслов, лексем ближайшего окружения и эмотивной направленности текста как целостной единицы [2. С. 198].

Существенно важными для дальнейшего анализа считаем следующие характеристики смыслового потенциала деминутивной деривации: синкретизм значений, зависимость реализации значения от внутрисловного и внешнего контекста.

Нацеленность на выражение оценки, эмоциональная насыщенность определяют функциональную особенность этого деривационного ресурса русского языка при формировании лексических средств разговорного стиля. Особенно отмечается широкое использование, разнообразие смысловых и прагматических функций деминутивов в диалектной речи. Именно в диалектной речи более ярко прослеживается направленность производных с деминутивными суффиксами на реализацию смыслов, которые способствуют осуществлению коммуникации в условиях непосредственного общения [3. С. 14].

Эмоционально-прагматический потенциал деминутивной деривации в разной степени используется авторами художественных произведений. Востребованность этого выразительного средства в художественной речи во многом определяется тематикой и находит проявление в «деревенской прозе», в произведениях таких писателей, как Ф. Абрамов, В. Астафьев, В. Белов, С. Залыгин, Е. Носов, В. Распутин. К ряду авторов, в текстах которых широко представлены выразительные возможности деминутивной деривации, принадлежит В.М. Шукшин.

Для прозаических произведений В.М. Шукшина характерным является народно-разговорный язык. Автор мастерски передает стилистику разговорной речи. Известный исследователь языка произведений писателя В.Ф. Горн отмечает: «Шукшин воссоздаёт живую разговорную речь с присущей ей образностью, экспрессией, естественностью» [4. С. 26]. Также выделяется особенность прозы писателя, которая состоит в преобладании диалога над повествованием [5. С. 117]. Герои произведений говорят на языке окружающей их народной среды. В.М. Шукшин в своей работе «Нравственность есть Правда» заметил: «Я знаю, когда я пишу хорошо: когда пишу и как будто пером вытаскиваю из бумаги живые голоса людей» [6. С. 291]. Яркой чертой рассказов писателя является широкое использование диалектной и просторечной лексики, с помощью которой воссоздаётся своеобразная, красочная, живая речь [7. С. 106]. Данные особенности считаем важнейшими для характеристики идиостиля писателя.

Исследование деминутивных производных в произведениях В.М. Шукшина ранее лингвистами не принималось. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью изучения функционально-семантических особенностей деминутивов в текстах писателя. В наши задачи входит выявление спектра эмоционально-оценочных смыслов, выражаемых деминутивами в рассказах В.М. Шукшина 1960–1970-х гг. Анализ произведений проводится с целью определения направлений актуализации потенциала русской деминутивной деривации в текстах писателя на основе данных о суффиксах, представленных в «Русской грамматике» [8]. Это позволит охарактеризовать одну из основных черт идиостиля В.М. Шукшина – использование деминутивов в качестве средства создания повышенной экспрессивности текста, стилевой разговорной маркированности. В текстах писателя проявляются как общие тенденции функционирования деминутивов в русской деривационной системе, так и своеобразие, определяемое авторскими предпочтениями, ориентацией на создание особого художественного мира.

Соответствие характера использования деминутивов системным особенностям русского модификационного словообразования проявляется в первую очередь в том, что относительная частотность использования деминутивов в текстах В.М. Шукшина соотносится с их продуктивностью в русской деривационной системе. Проведя анализ степени частотности, выделяем четыре группы деминутивных суффиксов, используемых автором. Отметим, что наибольшей продуктивностью характеризуются производные с суффиксами *-ок* (60 единиц), *-ик*, *-чик* (50 единиц), *-к(а)* (60 единиц) – *городок*, *катерок*, *костерок*, *кулачок*, *ремешок*, *мужичок*, *столик*, *топорик*, *шалашик*, *графинчик*, *пальчик*, *бородка*, *церковка*, *кобылка*, *неделька*, *банька* и т.п. Большая продуктивность характерна для деминутивов со следующими суффиксами: *-очк(а)*, *-ечк(а)* (44 единицы), *-ек* (35 единиц), *-ишк* (35 единиц) – *юбочка*, *рюмочка*, *жилочка*, *скамеечка*, *усмешечка*, *кольшечек*, *ковшичек*, *порожек*, *ружьешко*, *бельшишко*, *клубишко*. Средней продуктивностью характеризуются производные с суффиксами *-к(о)* (20 единиц), *-ушк* (16 единиц), *-онк* (12 единиц) – *брюшко*, *мясо*, *головушка*, *долюшка*, *одежонка*, *коровёнка*. Меньшая продуктивность характерна для производных с суффиксами *-оньк(а)*, *-еньк(а)* (10 единиц), *-ц(о)*, *-ец(о)*, *-ц(е)*, *-иц(е)* (10 единиц), *-иц(а)* (6 единиц), *-ец* (4 единицы), *-ушк(а)* (5 единиц), *-ушек* (3 единицы) – *бабонька*, *ноченька*, *душенька*, *салыцо*, *письмецо*, *копытце*, *платьице*, *водица*, *рощица*, *братец*, *избушка*, *комнатушка*, *хлебушек*.

В текстах В.М. Шукшина отражается и вторая общая тенденция формирования семантики деминутивных производных, характерная для русской деминутивной деривации. Эта тенденция заключается в том, что при сочетании деминутивных суффиксов с производящими основами различных лексико-семантических групп (ЛСГ) может наблюдаться смысловое и функциональное варьирование производной семантики.

Деминутивные суффиксы, используемые в текстах писателя, сочетаются с производящими основами с

конкретно-предметным значением, со значением лица, кроме того, присоединяются к производящим основам со значением процесса, признака, состояния, а также времени. Проследим многообразие значений и семантико-прагматическое варьирование деминутивных суффиксов при сочетании с производящими основами конкретно-предметного значения.

Охарактеризуем семантические особенности производных, используемых в рассказах писателя.

1. Суффиксы *-ик*, *-чик*, *-ок*, *-к(а)*, *-очк(а)*, *-ц(а)*, *-ц(е)*, присоединяясь к производящим основам с конкретно-предметным значением, придают производным в основном уменьшительное значение. При этом деминутивные производные выражают значение «меньше нормы по объемным параметрам» и указывают на малый размер предмета. Деминутивы служат для выражения объективной уменьшительности. Собственно уменьшительное значение без соединения с эмоциональными смыслами свойственно производным, обозначающим: а) инструменты, орудия, приспособления (*ломик*, *топорик*, *фонарик*, *тросик*, *бачок*, *ремешок*, *лучинка*, *гирька*, *палочка*, *проводачка*); б) строения, части строений (*оградка*, *банька*, *шалашик*, *заборчик*, *дверца*, *оконце*); в) мебель, предметы быта (*стол*, *коврик*, *шкафчик*).

Во многих фрагментах из рассказов В.М. Шукшина уменьшительное значение деминутивов подтверждается элементами ближайшего лексического окружения. При этом перед деминутивом может использоваться определение, указывающее на малый размер предмета: *небольшой*, *невысокий*, *маленький*. В других контекстах косвенно указывается на малый размер предмета либо уменьшительное значение детерминруется значением слова, обозначающего предмет малого размера. Также наблюдается противопоставление предмету крупного объекта, чтобы подчеркнуть его малый размер. Например, в следующих контекстах в семантике деминутивов актуализируются прежде всего размерно-оценочные смыслы: *Образцовый жеребец стоял в образцовой конюшне, за невысокой оградкой. Косил на людей большим нежно-фиолетовым глазом, насторожённо вскидывал маленькую голову, стриг ухом («И разыгрались же кони в поле»)* [9. С. 181]; *Сидели друг против друга за маленьким квадратным столиком, ждали официантку («Правда»)* [Там же. С. 16].

2. В русском языке к уменьшительному значению деминутивов наиболее регулярно добавляется прагматический компонент «ласкательное». При этом к значению деминутива присоединяются эмоциональные смыслы положительной направленности.

Уменьшительно-ласкательное значение свойственно многим производным, образованным от производящих основ с конкретно-предметным значением, это значение реализуется у следующих единиц ЛСГ:

а) «части тела человека», при этом к производящим основам присоединяются суффиксы *-к(а)*, *-очк(а)*, *-ечк(а)*, *-ик*, *-ок*, *-чик* – *головка*, *зубка*, *бородка*, *жилочка*, *ладошечка*, *носик*, *ротик*, *зубок*, *локоток*, *кулачок*, *чубчик*, *пальчик*, *мизинчик*. *И слёзы капали ему на больную руку и на её белые пальчики*.

Клара испугалась: «Больно?!» («Беспалый») [9. С. 147];

б) «Одежда, личные вещи», производящие основы сочетаются с суффиксами *-очк(а)*, *-к(а)*, *-ик*, *-чик*, *-ек*, *-ок*, *-иц(е)* – *юбочка*, *косыночка*, *сумочка*, *кофточка*, *шубка*, *халатик*, *костюмчик*, *платочек*, *сапожок*, *платьице*. Тут выпорхнуло из подъезда такое воздушное создание и заспешило, заспешило, отстукивая каблучками по асфальту. Коротенькая **юбочка** – туда-сюда, туда-сюда («Три грации») [10. С. 132];

в) «детские вещи, игрушки» при сочетании производящих основ с суффиксами *-к(а)*, *-очк(а)*, *-ечк(а)*, *-ок* – *куколка*, *кроватька*, *колясочка*, *игрушечка*, *катерок*. Павел вытащил его (предмет), зажёг спичку – то была маленькая капроновая **ёлочка**, увешанная крошечными **игрушечками** («Капроновая ёлочка») [Там же. С. 242];

г) «строения, части строений» при соединении производящих основ с суффиксами *-ик*, *-ек*, *-к(о)*, *-ушк(а)* – *домик*, *порожек*, *окошечко*, *крылечко*, *избушка*. Витька и не заметил, как дошли и как шли – какими переулками. **Домик** как домик – старенький, но ещё будет стоять семьдесят лет, не охнет. («Материнское сердце») [Там же. С. 912];

д) «мебель, предметы быта» при сочетании производящих основ с суффиксами *-очк(а)*, *-ечк(а)*, *-ок*, *-ек* – *лавочка*, *этажерочка*, *скамеечка*, *подушечка*, *половичок*, *холодильничек*. ...Была у него такая **скамеечка со столиком**, аккуратная такая скамеечка, он удобно устраивался – нога на ногу, закуривал и, поблескивая повлажневшими глазами, ждал кого-нибудь («Непротивленец Макар Жеребцов») [Там же. С. 407];

е) «посуда» при сочетании производящих основ с суффиксами *-чик*, *-очк(а)*, *-ечк(а)*, *-ец* – *стаканчик*, *графинчик*, *тарелочка*, *рюмочка*, *чашечка*, *сосудец*. ...Явно не хватает! – Владимир Семёнович появился в комнате с подносом в руках. На подносе – медный **сосудец** с кофе, малые **чашечки** («Владимир Семёныч из мягкой секции») [10. С. 313];

ж) «растения, части растений» при соединении производящих основ с суффиксами *-к(а)*, *-очк(а)*, *-ек* – *березка*, *травка*, *веточка*, *цветочек*. Ночь. Поскрипывает и поскрипывает ставенка – всё время она так поскрипывает. Шелестят листвою **берёзки** («Петька Краснов рассказывает») [Там же. С. 346];

з) «домашние животные, птицы, части их туловища» при соединении производящих основ с суффиксами *-к(а)*, *-очк(а)*, *-ек*, *-иц(е)*, *-к(о)* – *кобылка*, *курочка*, *тёлочка*, *телёночек*, *копытице*, *пёрышко*. Тут весна, теплеет уже, а тут скоро заскользит по полу нежными **копытцами**, может, бог даст, **тёлочка** («Из детских лет Ивана Попова») [9. С. 369];

и) «печатные документы» при сочетании производящих основ с суффиксами *-к(а)*, *-ечк(а)*, *-чик*, *-ик* – *страничка*, *бумажечка*, *талончик*, *рецептик*. – Без рецепта нельзя, не могу. У Максима упало сердце. – Это маленький **рецептик**, да? **Бумажечка** такая... Женщина невольно улыбнулась («Змеиный яд») [Там же. С. 170].

Как следует из приведённого материала, в сферу эмоционально заряженной оценки вовлекаются люди, в том числе дети, и окружающие их животные, расте-

ния, предметный мир. В рассмотренных выше контекстах к уменьшительному значению добавляется эмоциональный компонент положительного спектра, что подтверждается ближайшим лексическим окружением. В контекстах *в*, *з* деминутивы выражают эмоции умиления, ласки. В контекстах *г*, *д*, *и* деминутивы имеют эмоциональную заряженность, которая вызывается соответствием эстетическим и прагматическим запросам повествователя. В контекстах *а*, *б*, *е*, *ж* деминутивы служат для выражения референтной отнесённости, когда ласкательное отношение проецируется с предмета на героя или на ситуацию в целом.

3. Определённые деминутивные производные с конкретно-предметным значением имеют в текстах В.М. Шукшина только ласкательное значение. Это значение привносит суффикс *-ышк* единицы ЛСГ «Уникальный предмет» – *солнышко*. Например, в следующем контексте: *Завтра хороший день будет, – сказал дядя Володя, – вот где солнышко село, небо зеленоватое: значит, хороший день будет* («Вянет, пропадает») [9. С. 274].

Для деминутива, использованного в данном контексте, характерно выражение эмоциональных смыслов положительной направленности, которые создаются ближайшим лексическим окружением. У производного, обозначающего уникальный предмет, уменьшительная семантика реализоваться не может. Деминутив употребляется с чисто прагматической направленностью.

4. Следует отметить, что производные, образованные от производящих основ, обозначающих части тела человека, в текстах В.М. Шукшина в определённых контекстных условиях меняют положительный эмоциональный заряд на отрицательный, что можно проследить в следующем контексте: *Малость она, правда, вульгаритэ: носик. К тридцати годам носик этот самый на лоб ползет* («Шире шаг, маэстро») [10. С. 31].

У производных с суффиксами *-иц(о)*, *-к(о)*, *-ик*, *ок* к уменьшительному значению в зависимости от контекста добавляются эмоциональные компоненты снисходительности, уничижительности, иронии (*пузице*, *брюшко*, *животик*, *задок*): *В палату привезли новенького. Здоровенный парень, полный. Даже с брюшком, красивый, лет двадцати семи, но с разумом двухлетнего ребёнка* [Там же. С. 338]. – *Ах, славно! – воскликнул редактор. И опять захохотал, так что заколыхался его упругий животик* («Боря», «Раскас») [8. С. 335].

Широкое использование деминутивов с суффиксами, имеющими ласкательное или уменьшительно-ласкательное значение для выражения эмоциональных смыслов отрицательной направленности, является своеобразием идиостиля В.М. Шукшина. При этом такое употребление не противоречит общерусским тенденциям. Для данных единиц характерна разговорная стилиевая маркированность. Разговорный стиль реализует функцию общения и как разновидность языка отличается от других стилей по основным параметрам, в том числе широким употреблением общедомашней лексики [11. С. 494].

5. Значительное количество производных, образованных от производящих основ с конкретно-предметным значением, употребляется в текстах В.М. Шукшина для выражения уменьшительно-уничижительного, уничижительного, пренебрежительного значения. Эти значения придают суффиксы *-ишк, -онк, -к(а)* у следующих единиц ЛСГ:

а) «строения, части строений» (*домишко, клубишко, банёшка, избёнка*). – ...*Значит, клубишко имеется? – Имеется, Паша. Вот такой клуб – бывшая церковь («Классный водитель»)* [9. С. 129];

б) «предметы быта» (*постелишка, бельишко*). – *Здравствуйте, – не очень приветливо говорит мужик. – Заезжай, я покажу, куда ставить. Барахла-то много? – Откуда!.. Одежонка кой-какая да постелишка («Земляки»)* [10. С. 363];

в) «инструменты, орудия, приспособления» (*неводишко, ружьишко*). – *Как устроился-то? Слушай, приезжай сегодня ко мне! Этак к вечерку. Баньку протопим, с неводишком на речку сбегает... Небось стосковался без своих-то?» («Правда»)* [9. С. 18];

г) «одежда» (*платьишко, пальтишко, одежонка, костюмишко*). *Сколько я в дом получек перетаскал, а хоть один костюмишко маломальский купил мне? («Мой зять украл машину дров!»)* [10. С. 117];

д) «рукописные и печатные документы» (*книжка, газетка, бумажка, письмишко, деньжонки*). *Фёдор положил тяжёлую руку на председательские бумажки. – Будет клуб или нет?! («Артист Фёдор Грай»)* [9. С. 78];

е) «домашние животные» (*коровёнка, боровишка*). – *Коровёнку выгони завтра в стадо, я забыла сказать. Мы уговорились с бабами до свету за ягодами идти («Думы»)* [Там же. С. 311].

В контекстах *б, в, е* наблюдается использование деминутивов с намеренно уничижительным значением. Деминутивы употребляются в высказываниях с целью отчуждения элементов «своего» мира, чтобы не прогневать высшие силы [12]. Эта особенность, отмеченная в диалектной речи, находит проявление в рассказах писателя.

В других приведённых выше контекстах деминутивные производные используются для выражения пренебрежения, снисходительности. В контексте *г* деминутив употребляется в экспрессивной конструкции, в которой он служит в сочетании с другими элементами для усиления смысла высказывания. При этом выражается отчуждающе-уничижительное значение. В контексте *а* с помощью деминутива передаётся эмоция снисходительности, которая выражает отношение говорящего, имеющего другую ценностную ориентацию. В контексте *д* деминутив выражает эмоцию пренебрежения, передаёт смысл «нечто незначительное в социуме». Как правило, данные лексические единицы имеют разговорную стиливую маркированность.

Проследив семантико-функциональное варьирование деминутивных производных в текстах В.М. Шукшина, отмечаем, что для многих деминутивов, образованных от производящих основ с конкретно-предметным значением, характерны уменьшительное, уменьшительно-ласкательное, ласкательное и уменьшительно-уничижительное, уничижительное или пренебрежительное значения. Уменьшительное значение в чистом виде у деминутивов в текстах В.М. Шукшина встречается редко. К этому значению добавляется спектр других эмоциональных оттенков положительной или отрицательной направленности. Деминутивы в рассказах писателя выражают эмоции ласки по отношению к людям, окружающим их животным, растениям, предметному миру. Кроме этого, деминутивы передают уничижительность, пренебрежение, снисходительность, иронию. Анализ реализации значений деминутивов в текстах В.М. Шукшина выявляет своеобразие их семантического потенциала: тенденцию к выражению деминутивными производными комплекса, прежде всего прагматических смыслов, что является отражением общих закономерностей. Основной особенностью рассказов писателя является воссоздание живой разговорной речи. Своеобразие идиостиля В.М. Шукшина состоит в широком использовании деминутивных производных, имеющих разговорную стиливую маркированность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вежицкая А.* Язык. Культура. Познание. М. : Русские словари, 1996. 416 с.
2. *Картины русского мира: аксиология в языке и тексте / отв. ред. З.И. Резанова.* Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 353 с.
3. *Порядина Р.Н.* Функционирование моделей деминутивного словообразования в диалектном тексте : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1997. 229 с.
4. *Горн В.Ф.* Живой язык Василия Шукшина // *Русская речь.* 1977. № 2. С. 25–31.
5. *Творчество В.М. Шукшина.* Энциклопедический словарь-справочник. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. Т. 1. 330 с.
6. *Шукин В.М.* Нравственность есть Правда. М. : Советская Россия, 1979. 351 с.
7. *Воробьева И.А.* Региональная культура в лексике прозаических произведений В.М. Шукшина // *Проза В.М. Шукшина как лингвокультурный феномен 60–70-х годов.* Барнаул, 1997. С. 105–147.
8. *Русская грамматика : в 2 т. / под ред. Н.Ю. Шведовой.* М. : Наука, 1980. 783 с.
9. *Шукин В.М.* Собрание сочинений : в 6 т. М. : Молодая гвардия, 1992. Т. 2.
10. *Шукин В.М.* Собрание сочинений : в 6 т. М. : Молодая гвардия, 1992. Т. 3.
11. *Лингвистический энциклопедический словарь / отв. ред. В.Н. Ярцева.* М. : Советская энциклопедия, 1990. 610 с.
12. *Порядина Р.Н.* О «магической» функции деминутива (на примере среднеобских говоров) // *Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии.* Томск, 1998. С. 249–255.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 мая 2015 г.

DIMINUTIVES IN THE TEXTS OF V.M. SHUKSHIN (FUNCTIONAL ACTUALIZATION OF THE SYSTEM-LANGUAGE POSSIBILITIES)

Tomsk State University Journal, 2015, 395, 5–9. DOI: 10.17223/15617793/395/1

Voronina Ludmila P. Siberian State Medical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Voroninalp@sibmail.com

Keywords: diminutives; V.M. Shukshin; text; emotionally expressive meaning; diminutive meaning.

One of the multiple ways of speech excessive expressiveness creation is the derivational system. Numerous diminutive-hypocoristic suffixes that give a wide range of pragmatically rich meanings (the center of which is subjective evaluation) to derivative nouns is typical for the suffixation system of the Russian language. The most important things for further analysis are the following characteristics of diminutive derivation semantic potential: syncretism of meanings, dependence of implementation of meaning from intraword and external contexts. The author determines the thematic groups of diminutives and variants of text actualization of their semantics. Focus on the expression of evaluation and emotional intension determine the functional orientation of the derivational resource of the Russian language on formation of lexical means of the colloquial style. The main peculiarity of the prose works of V.M. Shukshin is folk-colloquial language. The author of the article takes into consideration one component of V.M. Shukshin's idiosyle: active use of emotionally and expressively colored words represented by forms with diminutive suffixes. The task is to determine the spectrum of emotionally evaluative meanings expressed by diminutives in Shukshin's stories. Analysis of V.M. Shukshin's idiosyle shows that his texts contain both general tendencies, typical for functioning of the diminutives in the Russian derivational system, and original ones, determined by Shukshin's preferences and orientation on creation of the specific artistic world. Having followed the semantic and functional variation of diminutive derivatives with a concrete objective meaning in the texts of V.M. Shukshin, the author points out that diminutive meaning proper is a rare occurrence for diminutives. A spectrum of other emotional connotations of positive or negative character is added to the hypocoristic meaning of the diminutives. Analysis of the meanings of diminutives in V.M. Shukshin's texts shows idiosyncrasy of their semantic potential: tendency of diminutive derivatives to primarily express the pragmatic sense, which is a reflection of general trends. The basic feature of the writer's stories is a recreation of real colloquial speech. The originality of V.M. Shukshin's idiosyle consists in the broad use of diminutive derivatives that have not only colloquial, but also rusticated style markedness.

REFERENCES

1. Wierzbicka A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Russkie slovari Publ., 1996. 416 p.
2. Rezanova Z.I. (ed.) *Kartiny russkogo mira: aksiologiya v yazyke i tekste* [Pictures of the Russian world: axiology in language and text]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2005. 353 p.
3. Poryadina R.N. *Funktsionirovanie modeley deminutivnogo slovoobrazovaniya v dialektnom tekste*: dis. kand. filol. nauk [Functioning of diminutive word formation models in dialect text. Philology Cand. Diss.]. Tomsk, 1997. 229 p.
4. Gorn V.F. Zhivoy yazyk Vasiliya Shukshina [The Live Language of Vasily Shukshin]. *Russkaya rech'*, 1977, no. 2, pp. 25–31.
5. Chuvakin A.A. (ed.) *Tvorchestvo V.M. Shukshina. Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik* [Creativity of V.M. Shukshin. Encyclopedic referene book]. Barnaul: Altai State University Publ., 2004. V. 1. 330 p.
6. Shukshin V.M. *Nravstvennost' est' Pravda* [Morality is the Truth]. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ., 1979. 351 p.
7. Vorob'eva I.A. *Regional'naya kul'tura v leksike prozaicheskikh proizvedeniy V.M. Shukshina* [Regional culture in the vocabulary of the prose works of V.M. Shukshin]. In: Pishchal'nikova V.A. (ed.) *Proza V.M. Shukshina kak lingvokul'turnyy fenomen 60–70-kh godov* [Prose of V.M. Shukshin as a linguocultural phenomenon of the '60s – '70s]. Barnaul: Altai State University Publ., 1997, pp. 105–147.
8. Shvedova N.Yu. (ed.) *Russkaya grammatika: v 2 t.* [Russian grammar: in 2 v.]. Moscow: Nauka Publ., 1980. 783 p.
9. Shukshin V.M. *Sobranie sochineniy: v 6 t.* [Collected Works: in 6 v.]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 1992. V. 2.
10. Shukshin V.M. *Sobranie sochineniy: v 6 t.* [Collected Works: in 6 v.]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 1992. V. 3.
11. Yartseva V.N. (ed.) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990. 610 p.
12. Poryadina R.N. *O "magicheskoy" funktsii deminutiva (na primere sredneobskikh govorov)* [On the "magic" function of the diminutive in the Middle Ob dialects]. In: Palagina V.V., Bankova T.B. (eds.) *Problemy leksikografii, motivologii, derivatologii* [On the "magic" function of the diminutive in the Middle Ob dialects]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1998, pp. 249–255.

Received: 02 May 2015